

этому. Она может выражать и вызывать только эмоциональный элемент. Слово, окрашенное музыкальным элементом – звуком, сочетает логическую ясность и определенность высказываемого с выражением эмоциональной реакции на восприятие выраженным словом идей. Музыкальный инструмент не может говорить, а поэтому не может молиться, поучать, повествовать», - пишет И.А. Гарднер (1; 52-53).

Так, если инструментальная музыка предполагает образное мышление, индивидуальную фантазию, какое-либо настроение, то слово определяет точный смысл, выражая конкретные идеи.

Таким образом, целью богослужебного пения является истинное восхождение к Богу в молитве и в исполнении божественной воли и божественного порядка. А само богослужебное пение «божественно» по своему происхождению, внутреннему смыслу и содержанию. Именно поэтому музыкальная сторона рассматривается в непосредственной связи с содержанием богослужебных текстов и именно тогда церковное пение осуществляется как богослужение.

Литература

1. Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. Том I. Сущность, система, история. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. – 498 с.
2. Герцман Е.В. У истоков Нового Завета: Беседы о музыкальной жизни ранних христианских общин. – М.: Музыка, 1996. – 288 с.
3. Мартынов В.И. История богослужебного пения: Учебное пособие. – М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. – 240 с.
4. Матвеев Н.В. Хоровое пение. Учеб. пособие по «Хороведению». – Изд-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. – 187 с.
5. Николаева Е.В. История музыкального образования: Древняя Русь: Конец X – середина XVII столетия: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2003. – 208 с.

*Чередниченко А.Г.
Белгородского государственного университета*

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СООБЩЕНИЙ ФЕОФАНА ИСПОВЕДНИКА И ПАТРИАРХА НИКИФОРА О ХАЗАРАХ И ПРОТОБОЛГАРАХ: ГУННСКИЕ ЭТНОГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ В ТРУДАХ ИЕРАРХОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Хронография» Феофана Исповедника (ок. 760 – 818 гг.) является одним из важнейших источников по истории хазар и протоболгар/булгар [19; 23]. Особый интерес вызывает пассаж за 679/680 г. [19, с. 36 – 38, 60 – 62, 153 · 155, 161 – 162]. И сообщение Феофана Исповедника, и параллельный эксерпт из

«Бревиария» патриарха Никифора (ок. 758 – 829 гг.) являются гетерогенными. Они содержат географический эскиз неясной датировки, генеалогическое предание болгар (протоболгар), рассказ о хазарах, также с большим трудом поддающийся хронологизации, и описание военных действий в Скифии, Мисии и Фракии в 679/680 г.

Анализ сообщений Феофана Исповедника и патриарха Никифора позволяет по-новому взглянуть на историческую географию Хазарии, на происхождение протоболгар. Необходимо рассмотреть данный комплекс проблем более детально.

В отечественной исторической науке утвердилось мнение о том, что река Итиль/Атиль – Волга (по крайней мере, в низовьях), Хазария была расположена по обе стороны этой великой реки, Левобережное Цимлянское городище – Саркел-Белая Вежа. Попробуем взвесить все за и против.

О тождестве Итиля с Волгой говорят на основании арабской и арабоязычной персидской традиций (Ибн Хордадбех, ал-Балазури, «Худуд ал-Алам», Ибн Фадлан и др.) [1; 2; 5, с. 180 – 184; 7; 12, с. 5 – 44, 100 – 134; 15, с. 5 – 23]. Однако арабские авторы недостаточно четко ориентировались в географии земель к северу от Кавказа и Каспия. Например, ал-Хваризми поместил город «ал-Хазар» восточнее Хорезма [9, с. 39 – 40, 74 – 76]. Таким образом, кроме не всегда отчетливых представлений арабоязычных географов и историков, никаких иных позитивных аргументов в пользу отождествления Итиля с Волгой привести невозможно:

- положение русел Волги в тот период не совпадало с современным, не исключено вообще полное затопление низменности в тот период;

- агроклиматические условия нижнего Поволжья не соответствуют тем же описаниям арабских географов; там невозможно виноградарство, очень скудные археологические свидетельства – так называемые нижневолжские памятники свидетельствуют о бедном кочевом быте населения, они редки и содержат малое количество импорта;

- отсутствуют не только крупные городища, но даже сколько-нибудь обширные постоянные селища; ничего подобного описанию города Итиля/Атиля в арабской традиции на нижней Волге не обнаружено [14; 15, с. 24 – 33; 16, с. 177 – 205].

Все вышеперечисленные данные принуждают современных историков вводить многочисленные вероятностные допущения – археологические остатки хазарской цивилизации были напрочь смыты при трансгрессии Каспия, Итиль погиб от перемещения русла Волги, он сам покрыт толщей ила, агроклиматические условия в раннем средневековье, возможно, были мягче и благоприятнее, оттого допустимы были развитое виноградарство и садоводство [6]. Новые гипотетические построения современной науки еще более затемняют картину исторической географии Хазарии.

Но мы имеем давно известное свидетельство византийской традиции о том, что Ател/Атель/Атиль/Итиль/Итил в конечном счете впадает в Азов/Меотиду. Напомним отрывок из «Хронографии» Феофана Исповедника [19, с. 36 – 37, 60 – 61]:

«...ἐν τοῖς ἄρκτώ(ι)οις περατικοῖς μέρεσι τοῦ Ἐυξείνου πόντου, ἐν τη(ι) λεγομένη(ι) Μαιώτιδι λίμνῃ(ι), εἰς ἣν εἰσάγεται ποταμὸς μέγιστος ἀπο τοῦ ὠκεανοῦ καταφερόμενος διὰ τῆς τῶν Σαρματῶν γῆς, λεγόμενος Ἄτελ, εἰς ὃν εἰσάγεται ὁ λεγόμενος Τάναϊς ποταμὸς καὶ αὐτὸς ἀπο τῶν Ἰβηρίων πύλων ἐξέρχόμενος τῶν ἐν τοῖς Καυκασίοις ὄρεσιν, ἀπο δὲ τῆς μίξεως τοῦ Τάναϊ καὶ τοῦ Ἄτελ, (ἄνωθεν τῆς προλεχθείσης Μαιώτιδος λίμνης σχιζομένου τοῦ Ἄτελ) ἔρχεται ὁ λεγόμενος Κουφίς ποταμὸς, καὶ ἀποδίδει εἰς τοτέλος τῆς Ποντικῆς θαλάσσης πλησίον τῶν Νεκροπλήλων εἰς τὸ ἄκρωμα τὸ λεγόμενον Κριῦ Προσώπων. ἀπο δὲ τῆς προσημανθείσης λίμνης ἴσα ποταμῶ(ι) θάλασσα, καὶ εἰσάγεται εἰς τὴν τοῦ Ἐυξείνου πόντου θάλασσαν διὰ τῆς γῆς Βοσφόρου καὶ Κιμμερίου, ἐξ ὅου ποταμοῦ ἀγρεύεται τὸ λεγόμενον μουρζούλιν καὶ τὰ τοῦτου ὅμοια, καὶ εἰς μὲν τὰ πρὸς ἀνατολὴν μέρη τῆς προκειμένης λίμνης ἐπὶ Φαναγουρίας καὶ τοὺς ἐκεῖσε οἰκοντάς Ἑβραίους παράκεινται ἔεθθη πλεῖστα ἀπο δὲ τῆς αὐτῆς λίμνης ἐπὶ τὸν λεγόμενον Κουφίον ποταμὸν, ἔνθα τὸ ζῦστον ἀγρεύεται Βουλγαρικὸν ὠφάριν, ἣ παλαία Βουλγαρία ἔστιν ἡ μεγάλη, καὶ οἱ λεγόμενοι Κότραγοι ὀμόφυλοι αὐτῶν καὶ οὗτοι τυγχάνοντες...»;

«В северных, противоположных частях Эвксинского Понта, у озера, называемого Меотидой, в которое впадает величайшая река, стекающая от океана по земле сарматов и называемая Атель, в которую (Атель. – И.Ч.) впадает река, называемая Танаис, сама вытекающая от Ивирийских ворот, что в Кавказских горах, а от слияния Танаиса и Ателя выше уже названного Меотидского озера, когда Атель разделяется, течет река, называемая Куфис, и впадает в край Понтийского моря поблизости от Некропил у мыса, называемого Баранья морда. А от уже названного озера [течет] подобно реке море и впадает в море Эвксинского Понта через земли Босфора Киммерийского; в этой реке ловится [рыба], называемая мурзули, и ей подобная; в [землях], прилегающих к восточным частям озера, у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов; от самого же озера и до реки, называемой Куфис, где ловится болгарская рыба кистон, простирается древняя Великая Булгария и живут соплеменные булгарам котраги (перевод И.С. Чичурова)».

Предлагаем наш вариант перевода: «В самых северных частях по ту сторону Понта Эвксинского, у так называемой Меотиды-озера, в которую впадает величайшая река, от Океана несущая свои воды через землю сарматов, Ател/Атель называемая, в которую впадает река, называемая Танаис, и к которой сама, исходя от Иверских Ворот, что в Кавказских горах, после/от слияния же Танаиса и Ателя, (выше преждеупомянутой Меотиды разделяющегося Ателя) течет река, называемая Куфис, и впадает в конечность Понтийского моря вблизи Некропил к мысу Бараний Нос. От вышеупомянутой Меотиды-озера в реку, подобную морю, и впадает в море Эвксинопонт через землю Босфора и Киммерия, откуда/из этой реки ловится мурзуло называемая рыба и ей подобные. А в восточной части, прилегающей к озеру у Фанагории и живущих тут евреев располагаются многие народы: от этого озера до реки Куфис, в которой ловится рыба ксуст болгарская, и есть старая Великая Булгария, и так называемые котраги сами там находились...». Сколь ни сбивчиво изложение, все же, из него явствует, что Ател/Атель/Итиль/Итил

соответствует Дону. Танаис у Феофана, по всей видимости, соответствует Северскому Донцу («изначальному Дону», на берегах которого поселились северяне [18, с. 96 – 98, 117 – 121, 148 – 151, 205 – 211]), Куфис – Кубани.

Помимо данных византийской традиции, в пользу отождествления Дона с Атилем/Итилем свидетельствуют и результаты археологических изысканий в Подонье [3; 4; 11; 13; 14; 15, с. 41 – 62; 16, с. 24 – 131]:

- агроклиматические условия в окрестностях реки Цимлы благоприятны для интенсивного земледелия, садоводства и виноградарства; в раннем средневековье ситуация была такой же, о чем свидетельствуют многочисленные находки виноградных ножей, большое количество тарной керамики;

- «археологическая насыщенность» всего Подонья памятниками салтовомаяцкой археологической культуры – селища, могильники, городища, крепости, замки и т.д.;

- наконец, крупный урбанистический центр/комплекс из двух городищ – Правобережного и Левобережного Цимлянских, где обнаружены не только значительные фортификационные сооружения, ремесленные и торговые кварталы и многочисленные пригородные усадьбы, но и большое число всевозможных изделий ремесла и предметов локальной и транзитной торговли, многочисленные монетные находки, в том числе и местного «хазарского» чекана; здесь же отмечено скопление «рунических» надписей. По всем приметам перед нами не какой-то провинциальный центр, и тем более не окраинный укрепленный пункт (если в нем усматривать Саркел), а сам город Итиль/Атиль/Атель/Астель/Хазаран – столица Хазарского каганата. Расположение комплекса Цимлянских городищ (на двух берегах), их особенности – белокаменный замок и кирпичная крепость, обширная возделанная округа, богатство археологических материалов вполне соответствуют описаниям Итиля в арабоязычных текстах.

Существует на Дону и предполагаемый Саркел – Маяцкое городище. Именно там отмечается наличие некоторых черт, характерных для римской провинциальной архитектуры. Согласно сообщениям Продолжателя Феофана и императора Константина VII Багрянородного (913 – 959 гг.), крепость Саркел («Белый дом», Белая Вежа) была построена для хазар примерно в 833 – 834 гг. ромеями под командованием Петроны Каматира, направленными в Хазарию василевсом Феофилом (829 – 842 гг.) [10, с. 170 – 171; 17, с. 56 – 57, 284]. Отметим также, что архитектурные особенности Цимлянских городищ никакого отношения к римо-византийским приемам городского и фортификационного строительства не имеют, а имеют местный характер. Даже если миссия Петроны была скорее дипломатической и шпионской, чем строительной, вряд ли можно сомневаться в достоверности данных нарративных источников и отрицать участие византийцев в строительстве Саркела.

Добавим, что в пользу отождествления Итиля-Атиля и Дона, помимо сообщения Феофана Исповедника, свидетельствуют особенности концентрации арабской, еврейской и «рунической» эпиграфики (полное отсутствие ее на

нижней Волге и обилие в Предкавказье и Подонье), странности маршрутов древнерусских рейдов в прикаспийские области Халифата и в Византию непременно через Боспор и по Дону, отсутствие доказательности у факта сохранения в языках Поволжья слов типа едел/ядел со значением «большая река = Волга/Кама/Белая», гипотеза о принадлежности нижневолжских памятников салтово-маяцкой культуры хуннским племенам хайландуров, савиров, барсилов, уар-хунни, кучи-булгаров, отогхонтор-булгаров, чдар-булгаров, булхов, гипотеза о хунно-славяно-венгро-чувашском происхождении кутригуров-котрагов [20; 21, с. 100 – 105].

Таким образом, Итиль/Итил/Ател/Атель – скорее не столько Нижняя Волга (на ее месте мог находиться обширный мелководный залив Каспийского моря), сколько Дон, а возможно и вся система Дон – Волга с волоком на месте современного канала. Столица Хазарского каганата Итиль/Атиль/Астель/Хазаран – это, скорее всего, комплекс Цимлянских городищ (Право- и Левобережного) и обширная возделанная округа, бывшая некогда самым северным в Европе центром виноградарства и виноделия. Крепость Саркел-Белая Вежа – Маяцкое городище на верхнем Дону, где оно имело стратегическое значение хазарского форпоста для противостояния русам, варягам и восточным славянам. Данной картине не противоречит и описание Хазарии в письме хазарского царя Иосифа Хаслаю ибн Шафруту.

Что касается происхождения булгар/протоболгар, то очевидна их связь с полиэтническим союзом гуннских/хуннских племен. Собственно булгар, по всей видимости, можно отождествить с проточувашами. А собственно хунны могли быть предками современных северокавказских народностей, в глубокой древности обитавших в Семиречье, Восточном Туркестане, у Гобийского Алтая [21, с. 100 – 101]. Носители современных северокавказских языков (абхазо-адыгских, кабардинского, чеченского, ингушского, дагестанских), возможно, и есть потомки хуннов (в узком смысле этого слова), так как анатолийская гипотеза их происхождения базируется на слишком шатком лингвистическом основании. Связи северокавказских языков с сино-тибетскими, индоевропейскими, уральскими и алтайскими языками свидетельствуют в пользу гипотезы, согласно которой северокавказские этносы можно считать остатками особой этнокультурной общности (юэчжи?), несколько веков проживавшей в окружении племен носителей языков индоевропейской, уральской, алтайской и сино-тибетской языковых семей. Во второй половине II в. до н.э. племена этой общности под давлением сюнну (народов алтайской языковой семьи) покинули территорию современного Восточного Туркестана и устремились в Среднюю Азию и Предкавказье. По всей видимости, хунны и булгары (юэчжи и проточуваши), угры (венгры), сарматы (ираноязычные асы, предки осетин), туранцы (носители восточноиранских языков саки, аланы, согды), готы (германцы остготы, скиры, герулы) и анты (предки восточных и южных славян) в результате длительного симбиоза, межплеменных брачно-родственных связей и культурно-языковой конвергенции породили особую историко-культурную общность в середине III в. н.э. в Подонье, Приазовье и Предкавказье [21; 22]. Племена, вошедшие в эту историко-культурную

(этнокультурная) общность. назывались к середине IV в. н.э. гуннами/хуннами или булгарами.

Название «булгар» имеет алтайский облик (ср. монгольский глагольный корень *bulga-* 'взбалтывать, мутить, смешивать' и суффикс собирательной множественности *-г?*). Весьма вероятно, что данный этноним обозначает как полиэтничность, так и достигнутый уровень осознания единства общности. Возможно, «булгары» – это не самоназвание, а аллоэтноним, скорее всего, бытовавший в алтайской (чувакской) языковой среде. В греко-римской традиции данный военно-политический и культурный союз гетерогенных этнических групп Предкавказья, Подонья и Приазовья назывался грозным именем далекой кочевой державы сюнну (армянское *սյւննիկ*, среднеперсидское *hūn*, греческое "οὐννοί, латинское *hunnī*).

Этногенеалогическое предание булгар о переселении пяти сыновей царя Коврата (Кровата), включенное в рассказ Феофана Исповедника о военных действиях во Фракии, Мисии и Скифии в 679/680 г. (и в параллельный эксцерпт из «Бревиария» патриарха Никифора), повествует о событиях эпохи Великого переселения народов, точнее – о событиях IV – V вв.

Первый брат, Батбаян, остался на родине – в Великой Булгарии, т.е. в Приазовье и Прикубанье. Это утигуры VI в., а позднее адыги, черкесы, абхазы и жившие чересполосно с ними аланы, асы и восточные славяне. Второй брат, Котраг, поселился у Танаиса-Дона. Это кутригуры VI в. в Подонье, позднее – городское и сельское население хазарской Дентии (хунны, булгары, венгры, аланы, асы, анты), еще позже – древнее чувашское и аланское население Волжской Булгарии.

Третий брат, Аспарух, переправился через Данаприс-Днепр и Данастрис-Днестр, поселился у Дуная-Истра, в труднодоступной области Огл. Это гунны/хунны Аттилы, Хернаха, Курта, Испериха и славяне, позднее – древние болгары. Сын Аттилы Хернах/Эрнак (греческое 'Ηρναχ, латинское *Нернас*, болгарское *Ирникъ*) возглавил часть хуннского союза племен после смерти отца. Под давлением римлян и союзных им остготов племена Хернаха переселились в долину Днепра и основали город Хунновар, а германцы стали называть Великую Скифию Хунноландом [8, с. 112 – 113, 166 – 167, 337 – 345]. В период между 668 и 679/680 гг. эти хунны (хунны-кидариты или аспаруховы булгары) под предводительством кана/хана Испериха переселились из Поднепровья за Дунай в район города Плиска, но сохранили контроль над Буджаком и Мунтенью. Вместе с хуннами/булгарами основателями Дунайской Булгарии стали славяне и восточные романцы.

Четвертый брат, перейдя Дунай-Истр, поселился в Паннонии, потом вошел в союз с аварами (уар-хунни). Это остатки племен Аттилы и Эллага, а также многочисленные славянские племена (словаки, словинцы, сорбы и белые хорваты). Пятый брат поселился в Италии (в Равеннском Пентаполе) и подчинился римлянам. Это часть хуннов Аттилы и Эллага, переселившихся вместе со словенцами. Что касается Паннонии, то, по всей видимости, она была славянизирована вторично [18; 21].

Таким образом, анализ экспертов из «Хронографии» Феофана Исповедника и «Бревиария» патриарха Никифора за 679/680 г. позволяет совершенно иначе взглянуть на историческую географию Хазарии, на происхождение хундов и протоболгар, на проблему этногенеза и культурогенеза древнейших славян.

Литература

1. Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л.: Государственное Социально-экономическое издательство, 1936. – VIII, 139 с.
2. Артамонов М.И. История хазар. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 522 с., ил.
3. Артамонова О.А., Плетнева С.А. Стратиграфические исследования Саркела-Белой Вежи (по материалам работ в цитадели) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Ред.-сост. А.И. Айбабин, С.А. Плетнева. – Вып. 6. – Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 1998. – С. 539 – 624.
4. Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII – X вв. // Археологические открытия на новостройках. – М.: Наука, 1987. – С. 130 – 132.
5. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с англ. В.Л. Вихновича; Науч. ред., послесл. и коммент. В.Я. Петрухина. – М., Иерусалим: Гешарим, 1997/5757. – 239 с., ил.
6. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии: Работы 1966 – 1988 гг. – СПб.: СЗКЭО, ООО «Издательский дом “Кристалл”», 2002. – 352 с.
7. Ибн Фаллан. Пътешествие до Волжска България. 921 – 922 / Л.-М. Бораджиева превод от арабски. – София: ИК «Аргес», 1992. – 83 с.
8. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступительная статья, перевод с латинского, комментарий Е.Ч. Скржинской. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 1997. – 506 с.
9. Калинин Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1988. – 180 с.
10. Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. – 2-е изд. – М.: Наука, 1991. – 496 с.
11. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков: Изд-во при ХГУ изд. объединения «Виша школа», 1985. – 148 с.
12. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
13. Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище // Сообщения Государственного Эрмитажа. – 1964. – Вып. 25. – С. 55 – 59.
14. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 62 – 75, 152.
15. Плетнева С.А. Хазары. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1986. – 92 с., ил.

16. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. – М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2000/5760. – 241 с., 124 ил. (карты, рис., чертежи, реконструкции).

17. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. – СПб.: Наука, 1991. – 348 с.

18. Трубачев О.Н. В поисках единства: Взгляд филолога на проблему истоков Руси. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1997. – 284 с.

19. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана. «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1980. – 215 с.

20. Шапошников А.К. Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Институт языкознания РАН. – М., 1992. – 20 с.

21. Шапошников А.К. Место Потисья и Паннонии в древнейших этногенетических преданиях славянских народов // Slavica Slovaca. – R. 39. – 2004. – Č. 2. – С. 97 – 106.

22. Шапошников А.К. Древнейшая ономастика Таврического полуострова. Готия // Київська старовина (К.). – 2004. – № 6. – С. 74 – 115.

23. Theophanis Chronographia recensvit Carolus de Boor. Volumen I. Textum graecum continens Opus ab Academia Regia Bavarica. Praemio Zographico Ornatum. (Lipsiae: In Aedibus B.G. Teubneri, MDCCCLXXXIII/1883). – Vol. 1. 2. – Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1963. – 503 s.

Чернышев Ю.В., Сластихина С.

ПРАВОСЛАВНАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛГОРОДСКОГО СКУЛЬПТОРА А.А.ШИШКОВА

«Тогда начал мрак идольский от нас исходить, и заря Православия явилась. Тогда тьма бесслужения погибла; и Солнце Евангельское землю нашу осиялоу. Капища разрушаются, и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являютя, бесы убегают-крест освещает».

Крещение Руси – важнейший государственный акт, предпринятый Владимиром I (княжил в Новгороде с 970г., в Киеве с 978 по 1015 гг.).